Томас открыл глаза, увидел незнакомый потолок и сел, вспомнив, что находится в покоях знати. В своем отражении в большом зеркале над деревянным столом напротив него он увидел себя с двумя большими мешками под глазами. Он зевнул и сбросил с себя простыни. Он надел свой новый комплект одежды, который отец подарил ему прямо перед отъездом, мягкая рубашка и брюки скользнули по его усталому телу. Он заправил постель, собрал сумку на день и направился к двери, но остановился. "Возможно, сегодня мне придется кого-нибудь убить." Он снова посмотрел в зеркало. Его мрачное выражение лица контрастировало с красочной комнатой. "Мне уже надевать доспехи?"

Пять минут спустя он был полностью облачен в свой новейший комплект доспехов, специально изготовленный Килотом, гномьим кузнецом, недавно вышедшим на пенсию. Комплект, который он носил, был похож на доспехи Доевма: кольчуга с металлическими пластинами, смесь кожаных и металлических поножей и сапог.

Рассматривая себя в зеркале, он понял, что сделал правильный выбор, выбрав этот светильник вместо толстого металлического набора, который выбрал для него отец. Если бы не вмешательство Джеймсона, Томас сейчас даже не смог бы пошевелить руками. Он улыбнулся. "Интересно, будут ли они гордиться мной после сегодняшнего?" Он протер глаза и вышел из комнаты. Несмотря на то, что он улыбался меньше секунды, его рот уже болел.

Обеденный зал был так же полон, как и в прошлый раз, когда он был там. В дальнем конце зала были сложены стопкой свежие блины, только теперь по станции сновали слуги, доставляя еду молодым аристократам.

Даг и Юджин, как обычно, препирались. Даг взмахнул кинжалом, пока Юджин поправлял очки. Шакал уплетал блинчики, а Молли почему-то надулась. Томас взял свою порцию блинчиков и присоединился к ним. "Странно", - подумал он, усаживаясь. "Через один день все эти взгляды со стороны других дворян исчезли. Я снова стал просто еще одним дворянином, одним из них. Я должен быть счастлив прямо сейчас; что я вписываюсь и все такое.'

- Сегодня бекона не будет? - спросила Молли, доставая стейк из своего пространственного кольца. Хотя он был невелик, но настолько нежен, что чуть не подпрыгивал при ударе о тарелку, отчего даже у Дага немного потекли слюнки. "Похоже, ты все-таки пытался покрасоваться". Она ухмыльнулась и позвала слугу, чтобы тот нарезал ей еду.

Томас никому не позволял резать за него блинчики, довольствуясь тем, что просто ковырял их вилкой. "Что бы сказали Доевм или Фрей? Я хотел этого, верно?' Нарезав еду, он наколол кусочек и поднес его ко рту. Небольшой шлейф пара оставлял восхитительный кусочек, ожидая, когда его съедят. Он поставил его на стол и поморщился от отсутствия голода. Молли только ухмыльнулась и съела свой стейк, думая, что Томас осознал, насколько он низок.

- Верно, - Томас снова посмотрел на других дворян. "Я думал, что они не пялятся на меня, как вчера, но это потому, что они пытаются это скрыть". Когда он подумал об этом, равнодушные взгляды превратились в невысказанный вызов, взгляды врагов, такие же взгляды, как у воров,

которых он убил. Они больше не смотрели на него с уважением. Теперь они оценивали его. - Я хотел этого. Я должен продолжать. - Он уставился на свой блинчик, но его голод не проявился.

"Вот, попробуй это", - Шакал достал бутылку, полную вязкой темной жидкости, и вылил немного на блины Томаса.

"Что это?" Томас поднял кусок блинчика. Жидкость прилипла к нему, впитавшись в блинчик и немного потемнев. Когда он вонзил в него нож, немного крови вытекло.

Молли наклонилась вперед и ткнула в него пальцем: "Фу", - она вытерла палец и откинулась на спинку стула. "Я знаю, что это такое".

Шакал, Даг и Юджин подавили смех, иначе их голени почувствовали бы ее гнев. Томас только поднял бровь. "Это называется сироп", - сказал Шакал, стараясь, чтобы его голос звучал нормально. "Это то, что мой отец изобрел пару лет назад". Шакал достал еще несколько бутылок. "Это было довольно популярно. Я удивлен, что вы об этом не слышали. Серьезно, насколько ты был изолирован? Попробуй. - Томас понюхал кусочек, прежде чем откусить. "Довольно хорошо, не так ли?" Шакал вылил бутылку на свои блинчики и проглотил.

"Так вы, ребята, обычно это едите?" - спросил Томас, уже покончивший с едой. Остальные кивнули, кроме Молли. "Джеймсон и Оуэн... Я имею в виду, двое слуг моего отца обычно контролируют то, что я ем, вплоть до безвкусных продуктов, таких как растения и иногда кусочки мяса. Я не думал, что найдется что-то, что могло бы конкурировать с беконом". Он покончил с едой и откинулся на спинку стула с круглым животом.

Молли взяла бутылку и капнула одну каплю на кусок стейка. Шакал, Даг и Юджин пытались не рассмеяться, когда она застенчиво откусила кусочек и побледнела. После, однако, она ударила всех, даже невинного Томаса, и съела остаток своей трапезы со своим обычным хмурым видом. После ужина все они ушли, направляясь в Колизей.

Последней поднялась девушка. Незаметно для группы знати она села за угловой столик с несколькими блинами. Она ела медленно, поднося мозолистыми руками идеально нарезанные кусочки блинчика ко рту и пережевывая. Ее длинные, прямые, черные как смоль волосы доходили до плеч, покрытых простой, но дорогой тонкой тканью.

Скатерть накрыла ее ноги. Она стояла лицом к комнате и была ближе всех к выходу. На протяжении всего ужина она ни разу не отвела взгляда от людей, находившихся в комнате. К ней подошел старый слуга, который собирал тарелки. "Ты закончил с этим?" - спросила она.

"да. Спасибо, что спросили." Она передала тарелку слуге, который поклонился и обошел комнату, чтобы собрать остатки еды. Элеро направилась к двери, но почувствовала, как ее дернули за ногу. Она оглянулась и выругалась: "Только не снова". Она вытащила рапиру из своего пространственного кольца и разрезала скатерть. Она заковыляла прочь и убедилась, что

ни один кусочек ткани не застрял в металлических скобах вокруг каждой из ее распухших ног.

Она вздохнула и заковыляла к двери. С каждым шагом ее шестеренки щелкали друг о друга. Множество шестов вокруг ее ног поднимались и опускались, заставляя ее сломанные ноги ступать. Иглы и гвозди вонзались в сухожилия и мышцы ее ног и выходили из них. Она опустила платье еще ниже, так что юбка прикрыла хитроумное приспособление.

Она смотрела на всех участников, выходящих из здания, через единственное окно столовой, которое не было закрыто шторами. "Сегодня тот самый день", - подумала она. "Наконец-то я пойду поговорю с кем-нибудь". Ей потребовалось несколько минут, чтобы добраться до двери и распахнуть ее. Слуга не помог ей, когда она пыталась выбраться за дверь, точно так же, как Элеро просил ее не делать этого в первый день.

Как только она переступила порог, к ней подошел мужчина в костюме, с ног до головы покрытый потом. Он прислонился к стене и перевел дыхание. Мужчина попытался оторвать взгляд от ее ног, но, как и семья девушки и все остальные, потерпел неудачу. "Мне очень жаль, мисс Мех", - он поклонился и отвел взгляд, почти наклонившись вперед, чтобы установить откровенный зрительный контакт.

"Ты ничего не сделал", - усмехнулся Элеро, прежде чем сделать вдох. "Прости, я просто часто слышу это, и это действует мне на нервы. Это не твоя вина. Что ты хотел мне сказать?"

"Ах, да", - слуга полез в карман и порылся в различных бумагах в кармане. Через несколько секунд он протянул записку вперед. Должно быть, это было слишком неожиданно, потому что Элеро вырвал письмо и отступил. "Это просто записка". Мужчина нервно хихикнул и ушел. "Какая странная девушка", - не удержался он и прошептал перед уходом.

Элеро вздохнул и намазал лицо бальзамом. "Я сделал это снова. Черт возьми. - Она отложила это дело в сторону и уставилась на записку на полу. Она потянулась за ним, но скобки могли согнуться только до такой степени. "Давай, всего в футе отсюда", - ее шестеренки щелкнули друг о друга, пока не сцепились, и она упала.

Она тут же села и прислонилась к стене, волоча ноги за собой. Она схватила записку и развернула ее. "Еще один целитель?" Она посмотрела на свои ноги. "Я надеюсь, что он лучше, чем остальные". Она сложила его и положила в карман, рядом с десятками других писем от целителей со всей страны. "Что теперь?" - подумала она, сидя на земле, как потерянный ребенок, бесполезный и жалкий.

- И что теперь? - Она закрыла лицо руками, надеясь, что слуга не посмотрит на ее мокрое лицо. Она ударилась о металлические стойки в своих скобах, остановившись только тогда, когда ее руки покраснели, а шестерни разомкнулись. Она вытащила трость, вытерла слезы с лица, выпрямилась и направилась к Колизею.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/2100406